

0- 778379

На правах рукописи

Чернавский Михаил Юрьевич

**ЛИБЕРАЛИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ :
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09. 00. 11 – социальная философия

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета

Научный консультант : доктор философских наук, профессор
Киреев Генрих Николаевич

Официальные оппоненты : доктор философских наук, профессор
Пономарёва Галина Михайловна

доктор философских наук, профессор
Яблокова Наталия Игоревна

доктор философских наук, доцент
Орлова Ирина Викторовна

Ведущая организация : Московский университет
Министерства внутренних дел России

Защита состоится 21 сентября 2009 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу : 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119882, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан 23 июля 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000548320
В.В. Михайлов

Актуальность темы исследования

Современный период развития мировой цивилизации характеризуется политической нестабильностью, кризисными явлениями в финансово-экономической сфере, пересматриванием устоявшихся и поисками новых подходов к объяснению социальной реальности. Либеральная интерпретация социального устройства на протяжении последних столетий на Западе и последних десятилетий в России в целом догматически воспринималась как единственно верный способ объяснения природы общества и рассматривалась в качестве эффективного механизма управления социально-экономическими процессами.

Однако разразившийся глобальный финансово-экономический кризис вынуждает переосмысливать правоту устоявшихся принципов либерализма, связанных с верой в благотворность законов капиталистической экономики и саморегулирующегося рынка. Использование в рамках противодействия кризису не рыночных, а государственно-административных способов поддержки социально-экономической сферы функционирования социума усиливает интерес к альтернативным либерализму социальным концепциям. В том числе, по-новому заставляет взглянуть на консервативные принципы, связанные с доминированием политических способов управления экономической и социальной жизнью людей.

Процессы либерально ориентированной глобализации выливаются ныне в попытки создания однородного экономического, культурного и информационного пространства, что обостряет проблему национальной, государственной и религиозной идентификации людей. В сегодняшних условиях просматриваются две доминирующие тенденции в реализации представлений о сущности человеческой природы. С одной стороны, человек рассматривается, в конечном счёте, как существо экономическое, что открывает простор для превращения человечества в единый общемировой финансово-экономический организм. С другой стороны, считается, что человек в своих основаниях является существом политическим, наделённым своеобразными этническими и культурными чертами, что вызывает стремление сохранить и усилить национально-государственную организацию жизни людей.

В современном мире потребности людей приобретают в значительной мере искусственно конструируемый характер, что приводит к утрате причинно-следственной взаимосвязи объективных потребностей и субъективных интересов. Этим процессам способствует развитие глобальной массовой культуры, доминирование информационных технологий, помноженных на практику манипулирования общественным сознанием и поведением людей.

В нынешнем российском обществе не утихает дискуссия относительно возможности существования, статуса и содержания общегосударственной российской идеологии. Период первой половины 1990-х годов был ознаменован тем, что правящая политическая элита России сделала ставку на отказ от идеологии как формы мистифицированного, ложного сознания. При этом подспудно осуществлялась пропаганда либеральной идеологии в её

радикально-последовательном, прозападном варианте. В конце XX – начале XXI века пришло осознание необходимости формулирования российской национальной идеологии, однако её сущность и содержание так и остались не прояснёнными.

Вместе с тем, теоретическим содержанием современных идеологических полемик в России продолжают оставаться сквозные, непреходящие, вечные темы и сюжеты. К таким темам относятся : вопрос о природе человека, о степени и формах его свободы от государства, место, роль и значение российского государства в контексте развивающейся европейской и мировой истории, а также проблема национальной идентичности и социокультурного своеобразия России.

В настоящее время в России декларируемые политические принципы государственного единства и патриотизма сочетаются с сохранением частнособственнических приоритетов. Существующая неопределённость порождает нестабильность и внутреннюю противоречивость современной российской политики. Необходимость снятия данной неопределённости настоятельно диктуется всем ходом глобального финансово-экономического кризиса. Концептуальные поиски новых форм социальной организации вызывают обращение к принципам и практическому опыту западного и русского либерализма и консерватизма.

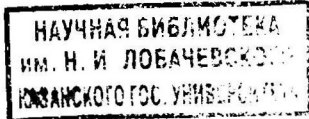
Степень научной разработанности проблемы

Значительный массив исследований идеологий либерализма и консерватизма можно классифицировать по следующим основаниям.

Социально-экономический подход акцентирует внимание на анализе потребностей и интересов социальных групп, слоёв и классов, которые скрыты за теоретически выраженными либеральными и консервативными принципами.

Идеологии либерализма и консерватизма рассматриваются как семантическое прикрытие экономических интересов определённых социальных групп, слоёв и классов (А.Я. Аврех, Г.А. Аронсон, А.А. Галкин, А.А. Зиновьев, С.П. Золотарёв, Г.Н. Киреев, В.А. Китаев, Б.М. Мамытов, П.Ю. Рахшмир, В.В. Шелохаев, И. Валлерстайн, Л. Галль, Д. Грей, Р. Нисбет, Г. Рормозер). В ряде исследований интересы либерально ориентированных сил объявляются универсально значимыми (Т. Андерсон, Х. Арендт, И. Берлин, Д. Боуз, С.Х. Колъм, В.В. Леонтович, Л. фон Мизес, М. Новак, Д. Оффорд, Дж. Патнем, К. Поппер, А. Рэнд, Дж. Фишер, Л. Харрисон, Т. Эммонс).

Современные социально-экономические проявления идеологии либерализма увязываются с процессом глобализации, который рассматривается либо критически (Ф.Г. Войтоловский, М.Г. Делягин, С.А. Егишянц, А.Б. Кобяков, В.И. Королёв, Б.Ю. Кагарлицкий, Н. Кляйн, А.С. Панарин, Т.Ю. Сидорина, Д. Стиглиц, А.И. Уткин, Д.Б. Фостер, М.Л. Хазин, З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн), либо позитивно, как механизм, который позволит всем странам мира достичь качественно более высокого уровня в своём развитии (Д. Белл, Э. Гидденс, З. Бжезинский, Д. Сорос, М. Фридман, Р. Фридман, Ф. Фукуяма).

Консерватизм долгое время характеризовался негативно как архаичный тип авторитарного национализма, неспособный ответить на требования меняющейся социальной ситуации (С.Б. Любош, В.А. Маевский, Н. Мещеряков, А.Л. Янов, В. Гёрлиц, Р. Мак-Мастер, Р. Пайпс, Э. Таден, Л. Шапиро). С консерватизмом связывались интересы господствующих классов, вытесняемых с исторической арены (Р. Штайгервальд, А.Ю. Мельвиль, А.А. Галкин, П.Ю. Рахшмир, К.С. Гаджиев, М. Бур, Х. Гребинг, К. Маркс, Ф. Энгельс).

В исследованиях более позднего времени консерватизм начал трактоваться как антиреволюционная приверженность к существующим социальным ценностям (В.И. Коваленко, А.М. Мигранян, Е.Б. Молчанова, В.Я. Портяков, В.И. Приленский, А. Рубцов, С.П. Сокольский, Н.М. Степанова, П. Спивак, С.Г. Туронок, Т.А. Филиппова, В.И. Шамшурин, Д.И. Шаронов, Р. Дарендорф, Г.-К. Кальтенбруннер, Л. Сигал, С. Хантингтон). Консерватизм понимался как оппозиция государственному вмешательству в социальную жизнь (В.Б. Кольцов, В.А. Мансуров, А.И. Щербинин, Н. Эшфорд). В работах последнего десятилетия социальные преломления консервативных идей рассмотрены более обстоятельно (С.Н. Архипов, Г.А. Данишевская, О.В. Кишенкова, А.Н. Кольев, С.В. Перевезенцев, Э.А. Попов, Ю.В. Тягаенко).

При этом социально-философский анализ либерализма и консерватизма ограничивается рассмотрением социально-экономических факторов, приведших к появлению либо либеральных, либо консервативных идей. Сущность либерализма и консерватизма увязывается исключительно с социальными условиями их появления и проявления, оставляя на периферии рассмотрения содержательные и функциональные аспекты их бытия.

Идейно-содержательный подход уделяет первостепенное внимание рассмотрению либеральных и консервативных принципов в плоскости онтологии, гносеологии, социальной и политической философии, антропологии, этики. Этот подход нашёл отражение в работах, посвящённых исследованию различных типов идеологий (Т.А. Алексеева, А. Казакевич, В.И. Коваленко, А.И. Костин, В.П. Макаренко, В. Ровдо, Н.М. Сирота, В. Чернов).

В работах анализируются различные аспекты западного и русского либерализма (К.С. Гаджиев, Н.В. Дергунова, Б.Г. Капустин, А.Н. Медушевский, А.Г. Мовсесян, Л.И. Новикова, И.Д. Осипов, А.И. Патрушев, С.С. Секиринский, И.Н. Сиземская, В.В. Согрин, Е.С. Токарева, Е.М. Фадеева, В.П. Филатов, Т.А. Филиппова, Е.А. Шаталин, В.В. Шелохаев, Р. Дворкин, Л. фон Мизес, М. Новак, Ф. фон Хайек, Л. Харрисон).

Философия русского либерализма рассмотрена в исследованиях, где прослеживается динамика его развития (А.В. Гоголевский, И.Д. Осипов, В.И. Приленский, В.Ф. Пустарнаков, А. Валицкий). В ряде работ представлен подробный анализ русского либерализма в социокультурном (Т.И. Зайцева) и историко-политическом (В.В. Леонтович) контекстах. Рассмотрены взгляды отечественных либералов на проблему нации и национализма

(О.Ю. Малинова), обозначены философские основания русского либерализма (Л.И. Новикова, Г.П. Рогочая, И.Н. Сиземская). Проанализирована либеральная концепция прогресса (О.С. Волгин, П.Г. Мартынюк, Р. Нисбет).

В некоторых исследованиях представлены правовые воззрения либералов (А.А. Алафая, В.Ю. Байбаков, С.И. Глушкова, О.Л. Гнатюк, К.А. Гусев, В.Н. Жуков, В.Д. Зорькин, А.И. Исаев, С.А. Пяткина, С.И. Фишер, А.С. Ященко), рассмотрена социально-политическая история и теория русского либерализма (О.Б. Ворсина, В.А. Китаев, Э.В. Кузнецов, А.Н. Медушевский, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, В.И. Приленский, С.С. Секирянский, В.В. Согрин, Э.Г. Соловьёв, В.А. Туманов, В.В. Шелохаев, А.И. Экимов). Ряд исследователей рассматривают политико-правовые воззрения различных представителей русского либерализма (Р.А. Арсланов, Д.А. Баскин, Ю.Я. Баскин, А.Х. Денильханов, В.Д. Зорькин, О.К. Иванцова, Л.М. Искра, И.А. Кацапова, Г.Б. Кизельштейн, А.А. Левандовский, Г. Гамбург, Р. Пайпс).

Содержание идеологии европейского консерватизма рассматривается как определённый стиль мышления (Э.Ш. Абелинскас, А.В. Деникин, Н.Ф. Жирнов, В.А. Китаев, В.А. Милиев, М. Грайфенхаген, Г. Манн, К. Манхейм, А. Молер, Л. Талмон, Е. Шацкий). В ряде работ исследуется феномен консервативной революции (С.Г. Алленов, В.В. Афанасьев, А.В. Васильченко, А.И. Патрушев, О.Ю. Пленков, А.Ф. Филиппов, К. Зонтхаймер, Г.-К. Кальтенбруннер, А. Молер, Г. Рормозер, Э. Нольте) и философские построения новых правых (Е.А. Карцев, А.С. Панарин, А.М. Руткевич, Т.М. Фадеева, М.М. Фёдорова, А.А. Френкин, Б. Кёпечи, Л. Эльм). Консерватизм описывается как целостный феномен политико-философской мысли России (В.А. Гусев, А.В. Деникин, С.Т. Кармизова, С.В. Лебедев, С.М. Сергеев, А.М. Соколов). Анализируются политические и социально-экономические концепции русских консерваторов (А.В. Давиденко, А.В. Репников).

В ряде исследований даётся общий обзор развития русской консервативной мысли (В.А. Гросул, Г.С. Итенберг, Р. Пайпс, В.А. Твардовская, К.Ф. Шацилло, Р.Г. Эймонтова), исследуются политико-правовая идеология консерватизма (А.И. Баигушкин, А.С. Карцов, К.А. Лотарёв) и эволюция его монархических концепций (А.В. Давиденко, М.Н. Начапкин, Л.В. Рухтаева). Представлена панорама развития русской национальной идеи (В.М. Камнев, М.В. Петрова), анализируется историософия русского консерватизма (И.И. Ершова, С.Н. Пушкин). Появляются статьи в научных журналах о феномене консерватизма (В.Н. Гарбузов, С.Г. Григоров, В.А. Гусев, Е.В. Иванова, Л. Ионин, А. Матюхин, А.Ю. Минаков, М.В. Ремизов, Т.А. Филиппова).

Исследовательский интерес к проблемам русского консерватизма фокусируется, в том числе, вокруг тех или иных персоналий (Л.Р. Авдеева, С.И. Бажов, Б.П. Балуев, А.Л. Брутян, Р.А. Гоголев, Г.М. Дробжева, В.А. Ермаков, А.Р. Ефименко, Ю.П. Иваск, М. Катц, А.М. Коноплянцев, В.Н. Костылёв, Г.Н. Лебедева, Н.В. Лиливяли, О.А. Милевский, А.Ю. Полунов, М.А. Прасолов, Н.В. Рахманина, М.Б. Смолин,

С.Н. Соколова, А.Л. Соловьёв, К.В. Султанов, Е.А. Тимохова, Е.В. Тимошина, А.Л. Янов). Проводятся политико-философские параллели в развитии консервативной мысли России и Германии (А.Н. Мочкин, Г.Н. Мусихин), России и Франции (Н.В. Полякова).

В некоторых работах наблюдаются попытки совместить рассмотрение либеральных и консервативных концепций, взятых в политико-правовом (И.А. Исаев, А.В. Корнев), философском (В.В. Рузавин), социально-философском (Д.С. Бирюков, А.В. Деникин), историко-политическом (В.Б. Кольцов, В.А. Мансуров, Л.С. Яковлев) контекстах. Проблема либерально-консервативного синтеза нашла также и социально-философское рассмотрение (Н.П. Таньшина, М.М. Фёдорова, В.И. Шамшурин, Л.С. Яковлев). Исследуются либеральные и консервативные интерпретации гегелевской философии (А.И. Абрамов, Н. Алексеев, М.Т. Иовчук, М. Ковалевский, В.А. Коган, О.Ю. Сумин, Т.В. Мотренко, Д.И. Чижевский).

Однако при идейно-содержательном подходе анализ условий и возможностей социального функционирования либерализма и консерватизма подменяется исследованием их философских принципов.

Функциональный подход рассматривает либерализм и консерватизм как способы порождения и навязывания социуму определённых смыслов, являющихся основой социально-политического поведения индивидов. Функциональный подход пытается объяснить способы бытия идей в социальной реальности, указывая на идентичность их проявлений, вне зависимости от их содержания (А.П. Бучин, С.А. Ветров, Н.Б. Кириллова, Л.Н. Кочеткова, В.Н. Кузнецов, С.В. Лещев, Е.В. Литягин, А.В. Логинов, Н. Луман, А. Май, В.С. Малицкий, В.С. Полосин, Д.Б. Резинко, Ж.Т. Тощенко, Н.М. Смирнова, С.М. Соловьёв, А.А. Федоровских, Г.П. Хорина, Я. Барион, Р. Барт, П. Бергер, П. Бурдьё, К. Гирц, О. Лемберг, К. Лефорт, Т. Лукман, М. Фуко, Ж. Эллюль).

Отдельной статьёй проходят работы, в которых вскрывается манипулятивная составляющая социальных концепций (Л. Войтасик, С. Кара-Мурза, О.А. Матвейчев, Г.Г. Почепцов, А.Р. Тузилов). При этом повышенное внимание уделяется пропагандистско-манипулятивным функциям либерализма как идеологии, претендующей на универсальность для всех стран, культур и народов (И.Д. Джохадзе, Ги Дебор, А.Г. Дугин, С.А. Егишянц, С. Жижек, А. Кольев, А.С. Панарин, В.А. Рябинин, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн, Г. Дебор, Н. Хомский). Либерализм оценивается как авторитарная (К. Шмитт), утопическая (П. Розанваллон) идеология, основанная на страхе (К. Робин) и являющаяся эгоистически окрашенной концепцией, ограниченной социальными интересами её носителей (Б.М. Мамытов). В некоторых отечественных работах подвергнуты критике идейные основания либерализма, практическая реализация которых привела к негативным результатам в постсоветской России (Ю. Бокарев, М.Г. Делягин, А.А. Зиновьев, Б.Ю. Кагарлицкий, Н.А. Нарочницкая, А.С. Панарин, И.Р. Шафаревич).

Ориентация исследователей на рассмотрение характера и особенностей функционирования идеологий уязвима в части неоправдано завышенной

оценки потенциала манипулятивных технологий как одной из форм идеологического воздействия на общество.

Таким образом, на современном этапе исследования либерализма и консерватизма ощущается существенный методологический пробел в анализе их социально-философских оснований. Пробел этот связан с гипертрофированной увлечённостью исследователей отдельными аспектами бытия идей в социальном мире: либо с точки зрения их социально-экономической природы, либо через анализ их концептуального содержания, либо с позиций рассмотрения особенностей их функционирования.

Настоящее диссертационное исследование содержит комплексное представление о либерализме и консерватизме, рассматривает эти социальные концепции в разных проекциях, уделяя внимание различным аспектам бытия идей в социуме: социально-политическим и экономическим причинам их возникновения, философскому содержанию, а также механизмам функционирования либерализма и консерватизма.

Цель исследования – с позиций социально-философских методов познания социальной реальности и отражающих её идей осуществить анализ социально-экономического, политического, философского содержания и социально-исторические проявления либерализма и консерватизма.

Задачи исследования:

1. Конкретизировать содержание понятий «либерализм» и «консерватизм», предложив типологию этих социальных концепций.
2. Выявить механизмы взаимосвязи либеральных и консервативных идей с социальной реальностью, обозначить формы их социальной ангажированности.
3. Раскрыть механизмы социального функционирования либерализма и консерватизма как идеологий, за которыми стоят социальные субъекты, стремящиеся реализовать свои интересы путём использования, в том числе, дискурсивно-смысловых механизмов власти.
4. Исследовать эволюцию онтологических и антропологических принципов либерализма и консерватизма.
5. Проанализировать существенные особенности социально-экономических воззрений либералов и консерваторов на проблему устройства и сущности социума, на формы и перспективы развития мироздания и общества.
6. Рассмотреть основные тенденции политико-правовых воззрений либералов и консерваторов, уделив внимание проблеме правового регулирования и политического насилия.
7. Представить социально-исторические трансформации и определяющие тенденции развития западноевропейского и отечественного либерализма и консерватизма.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – социальная реальность в либеральных и консервативных концепциях. Предметом исследования является теоретическое содержание и социально-исторические проявления

либеральных и консервативных концепций в соотношении с их социальной сущностью.

Методологическая основа диссертации

Принципы целостности и историзма, с одной стороны, дали возможность рассматривать либерализм и консерватизм как системно завершённые концепции, обладающие набором неизменных принципов, с другой стороны, либерализм и консерватизм анализировались в динамике, определяемой социально-историческими условиями их формирования и развития. Герменевтический анализ стал основой интерпретативных процедур при работе с произведениями теоретиков либерализма и консерватизма. Марксистский подход позволил рассматривать либерализм и консерватизм в качестве концепций, осуществляющих семантическое прикрытие экономических интересов определённых социальных сил. Неомарксистские концепции позволили взглянуть на либерализм и консерватизм как на механизм осуществления власти через действие политических институтов, социальных норм, культурных установок. Социально-феноменологический подход, концепция социального конструирования реальности и диалектический метод предоставили возможность трактовать взаимосвязь между фактами действительности (сущее) и приписываемым реальности смыслам (должное) как диалектический, взаимообусловленный процесс, определяющим элементом в котором являются материальные условия жизни социума.

Социология знания обеспечила восприятие либеральных и консервативных концепций в их связи с социальным контекстом. Дискурсивный анализ создал предпосылки для рассмотрения либерализма и консерватизма в качестве особых замкнутых способов мышления, внутри которых представляется возможным выявить проговариваемую установку на реализацию социальных интересов. Постструктуралистские теории открыли простор для трактовки социальных концепций как следствия иррациональных факторов бытия социума и позволили взглянуть на либерализм и консерватизм как на разновидность симулятивных конструкций, пытающихся замещать собой объективную реальность.

Научная новизна диссертации состоит в следующем :

1. Конкретизировано представление о либерализме, который трактуется либо как универсальная система смыслов и ценностей (абстрактно-идеалистический подход), либо как форма выражения интересов определённых социальных сил (конкретно-исторический подход). Анализ консерватизма опирается либо на его функционально-охранительные признаки (ситуационный подход), либо основывается на рассмотрении теоретического содержания этой концепции (содержательный подход).

2. Разработано понимание либерализма и консерватизма как идеологий, которые выступают опосредующими формами реализации власти между различными социальными группами (слоями, классами, государствами), осуществляемой через навязываемую систему смыслов, тенденциозно объясняющих устройство и принципы функционирования социальной реальности.

3. Определена сущность либерализма, отражающая экономическую динамику развития общества. Либерализм определяется экономическо-правовыми (последовательный либерализм), политико-правовыми (консервативный либерализм), политико-экономическими (авторитарный либерализм) обоснованиями. Сущность консерватизма выражает политические факторы бытия общества. В консерватизме используются религиозно-политическая (традиционалистский консерватизм) и политико-философская (модернистский консерватизм) аргументация.

4. Исследована динамика развития онтологических и антропологических принципов либерализма: от идей классического европейского антропоцентризма и материализма до мистико-теософской аргументации сторонников русской версии либерализма начала XX века (философия всеединства, софиология и идейные установки представителей «нового религиозного сознания»).

5. Проанализировано стремление теоретиков найти философские основания консервативного мирозерцания и монархической формы правления. Оно реализуется через привлечение философских положений для обоснования трактовки мироздания в целом и мира политики как проекций субъективной воли Бога и монарха.

6. Выявлена двойственность либерализма, в котором декларируемые принципы свободы и ненасилия сочетаются с авторитарно-силовыми практическими действиями, что проявляется, в частности, в насильственном смысловом и политико-экономическом навязывании современным авторитарным либерализмом процесса глобализации, игнорирующим консервативные принципы государственности и национально-культурной самобытности стран и народов.

7. Рассмотрен ретроградно-архаичный характер традиционалистского консерватизма, ориентированного на принципы монархии, сословности и жёсткие религиозные установки и представлены попытки модернизации консервативной идеологии (в частности, на основе принципов антидарвинизма и применения диалектического метода) для возможного использования новых форм функционирования социума: идеи этатизма, государственного социализма и автаркии.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что проведённый социально-философский анализ либерализма и консерватизма существенно расширяет возможности рассмотрения социально-исторических причин появления, философского содержания и политико-дискурсивных механизмов их функционирования. Предложенный анализ исследования сущности, структуры и взаимосвязи социальных концепций с социальной реальностью позволяет методологически усилить восприятие идеологии как необходимого механизма контроля и управления общественными процессами. Результаты диссертационной работы могут быть использованы для осмысления характера и оценки процессов либерально ориентированной глобализации.

Содержание и выводы диссертации могут способствовать комплексному и всестороннему представлению о причинах кризисных

явлений в современных мировых и российских социально-экономических и политических процессах. Осуществлённое исследование может быть использовано при формулировании общероссийской политической идеологии.

Практическое использование содержания и результатов работы возможно при разработке учебников, учебных пособий, при чтении курсов для бакалавров, магистров и аспирантов по дисциплинам: «Социальная философия», «Политическая антропология», «Политическая психология», «Философия политики» и иных обществоведческих курсов и спецкурсов, в которых затрагивается проблема механизмов функционирования, социальной сущности и философских оснований как идеологий вообще, так и идеологий либерализма и консерватизма в частности.

Основные положения, выносимые на защиту :

1. Либерализм и консерватизм как социальные концепции функционируют в качестве социально обусловленных и тенденциозно-абберративных форм восприятия и объяснения действительности. Либерализм и консерватизм как идеологии являются способом осознания социальными субъектами своих потребностей и выступают опосредующими формами реализации власти. Роль и значение абберративной составляющей в либерализме и консерватизме усиливается по мере появления так называемого «массового» общества, развития средств массовой коммуникации и применения технологий манипулятивного управления человеческим сознанием и поведением.

2. Онтологические принципы либерализма эволюционировали от идей классического европейского антропоцентризма и установок на реабилитацию материального начала к философско-мистическому провозглашению существования внебожественной субстанции в русской версии либерализма. Теоретики консерватизма, помимо религиозных постулатов, пытались для обоснования религиозно-монархических принципов использовать также и философскую аргументацию.

3. Антропологические установки либерализма состоят в абстрактно-аксиоматическом постулировании универсальной и совершенной человеческой природы (доминирование моделей «человек внерелигиозный», «человек чувствующий», «человек моральный», «человек экономический», «человек как со-творец Бога»). В современном либерализме доминирует представление о человеке как экономическом существе, где определяющими являются его качества как производителя и потребителя товаров и услуг. Консерватизм исходит из необходимости властных, политико-силовых форм контроля над деструктивными проявлениями человеческой природы (превалирование моделей «человек религиозный», «человек политический», «человек-труженик» и «человек героический»). Современный консерватизм трактует человека как политического субъекта, призванного, прежде всего, выполнять свой гражданский долг.

4. Либерализм XIX столетия находил новые возможности для развития политической философии, ориентируясь на концепции социал-дарвинизма и заимствуя элементы диалектического метода. Консерватизм второй

половины XIX века стремился синтезировать свою социальную философию с диалектическими принципами, привлекал отдельные положения этатизма, социализма и автаркии, пытался найти теоретические обоснования социально-политических принципов в антидарвинистских концепциях.

5. Либерализм, декларируя принципы равных возможностей и ненасильственно-правового регулирования общественной жизни, вместе с тем подразумевает существенное социально-экономическое расслоение и насильственную компоненту. Консерватизм же изначально не только допускает, но и философски обосновывает принцип социально-политического неравенства и политико-силовые методы управления социумом.

6. Либерализм, в соответствии с канонами европейского рационально-футурологического оптимизма, трактует характер, ход и результаты социального развития крайне позитивно, рассматривая капиталистическое развитие как всеобщий эталон. В консерватизме превалируют элементы футурологического пессимизма, которые способствуют либо признанию консерваторами принципа инволюции и неминуемости социально-политической катастрофы (русский консерватизм), либо подводят к идее циклического развития истории в духе метафизики «вечного возвращения» (европейские новые правые).

7. Либерализм явился формой выражения интересов субъектов, задействованных в экономической сфере (отдельных индивидов, групп, социальных слоёв, фирм, корпораций), что обусловило стремление либералов «экономизировать» политику. Трансформация либерализма связана с процессами эволюции капитализма, что явилось причиной появления последовательного, консервативного и авторитарного разновидностей либерализма.

8. Консерватизм несёт в себе интересы тех социальных сил, для которых политическая мотивация действий превалирует над иными мотивами деятельности (армия, чиновничество, национальная буржуазия, группы и слои общества, непосредственно связанные с государственной деятельностью), что предопределило в консервативных концепциях «политизацию» экономики. Консервативные установки напрямую зависят от роли, значения и функций государства в социально-экономическом развитии, что привело к формированию традиционалистского и модернистского вариантов консерватизма.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на заседаниях Совета по гуманитарному и социально-экономическому образованию Российского заочного института текстильной и лёгкой промышленности, на ежегодных научных конференциях в Московском педагогическом государственном университете, а также на многих общероссийских, международных и межвузовских научных конгрессах, конференциях и симпозиумах. Среди них следует выделить: «Русский консерватизм: истоки и перспективы (к 235-летию со дня рождения Н.М. Карамзина)» (М., 12 сентября 2001); «Русская философия:

единство в многообразии» (М., 14-17 ноября 2001); «Процессы модернизации в России и Европе: социокультурные, политические и духовные аспекты» (Воронеж, 27-29 июля 2002); «Ф.И. Тютчев и проблемы российского консерватизма» (Ростов-на-Дону, 13-14 декабря 2003); «Философия и будущее цивилизации» IV Российский философский конгресс. (М., 24-28 мая 2005); «Образование и этика. Ключевые компетенции в глобализационном мире». Немецко-русский симпозиум. (Вильдбад-Кройт, Германия, Аугсбургский университет, 2-6 апреля 2007); «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление». VI международная конференция (Оренбург, 19-20 апреля 2007); «Социальная реальность и идеи. Социально-философские, культурологические, юридические, экономические аспекты» (Люберцы, 23 апреля 2009).

Основные положения работы нашли отражение в трёх монографиях, в учебном пособии, в пяти десятках научных статей и тезисов. Положения диссертации были использованы при чтении спецкурса по философии «История консервативной мысли Запада и России», а также в процессе преподавания философии, истории русской философии, политологии, истории политических и правовых учений.

Структура диссертации определялась целями и задачами исследования и состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии и трёх приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обозначена актуальность темы, определена степень её разработанности, сформулированы цели и задачи работы, методологические основы, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также содержатся основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Либерализм и консерватизм как социальные концепции» посвящена рассмотрению проблемы социальной сущности либерализма и консерватизма, которая взаимосвязана с вопросом относительно соотношения социальной реальности и социальных концепций как способов её отражения.

В § 1 – «**Проблемы содержания и типологии либерализма и консерватизма**» выделяется ряд устойчивых методологических подходов к проблеме содержательного наполнения либерализма и консерватизма. Либерализм понимается, во-первых, *абстрактно-идеалистически* – как система вневременных смыслов и ценностей, воспроизводящая себя в те или иные исторические эпохи. Либерализм связывается с принципом свободы личности и с возможностью самостоятельного самоопределения человека в независимом от традиций режиме. Либерализм предстаёт как общезначимая для всех стран, эпох, культур и народов система смыслов, носящая внеклассовый, общечеловеческий характер.

Во-вторых, либерализм трактуется *конкретно-исторически* – как идейно-политическое течение, имеющее конкретно-историческое измерение. Либерализм рассматривается как форма осознания буржуазией своих

интересов. Он ставит целью ограничение государственной деятельности, исходит из признания политических и экономических прав индивида, декларируя принцип равнообязательного подчинения закону.

При отвлечённо-концептуальном понимании либерализма просматривается тенденция к его идеализации. Конкретно-историческая трактовка либерализма погружает его в социальный контекст, в котором либерализм превращается в механизм реализации определёнными субъектами своих социальных, политических и экономических интересов, что приводит к гипотезе о существовании последовательного, консервативного и авторитарного вариантов либерализма.

Первоначальный вариант либерализма XVIII-первой половины XIX веков (*последовательный либерализм*) отражал интересы антифеодально настроенных слоёв населения. Либерализм, руководствуясь принципом *Laisses-faire* – невмешательства государства в экономику, был направлен против феодального способа производства, выступал против духовного господства католицизма, ратовал за свержение абсолютистских режимов и был заинтересован в уничтожении сословного неравенства. Данные требования соотносились с ожиданиями буржуазии, стремившейся к ликвидации чрезмерного политического контроля со стороны абсолютистского государства для более комфортной реализации своих экономических интересов (Д. Локк, Б. Констан, А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Бастиа, Д.С. Милль, В. Гумбольдт, И. Кант, В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев).

Во второй половине XIX века буржуазия была интегрирована во власть и пыталась использовать государственно-политический ресурс для получения экономических дивидендов (*консервативный либерализм*). Либерализм при этом апеллировал к идеям общегражданского национализма, патриотизма и социально ориентированной политики (Т.Х. Грин, Дж. Гоббсон, В. Ойкен, Л.Т. Хобхауз, В. Репке, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве). В середине XX века либерализм обогатил свой идейный арсенал принципом *Welfare State* – государства всеобщего благосостояния.

Во второй половине XX – начале XXI столетий экономически ангажированные внесударственные субъекты (отдельные собственники, фирмы, корпорации) превратили военно-политические ресурсы в механизм реализации своих транснациональных интересов (*авторитарный либерализм*). Под процессами, обозначаемыми ныне понятием «глобализация» просматривается реализация интересов мирового финансового капитала и транснациональных корпораций, которые пытаются использовать в своих целях государственные институты, что породило понятие *Corporate Welfare* – благосостояние корпораций. Это нашло отражение в идеях роста военного могущества США как гаранта поддержания существующего экономического миропорядка (Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, Д. Сорос, С. Хантингтон, П. Вулфовиц, Н. Подгорец, Г. Киссинджер, П. Варбург).

В понимании консерватизма сосуществуют как ситуативные (отрицание революционных изменений, ставка на сохранение сложившихся

форм социальной и политической жизни, отстаивание традиционных ценностей), так и содержательные (ориентация на религию, элитизм, этатизм) признаки. Соответственно, консерватизм понимается, во-первых, *ситуационно* – как стремление к сохранению существующего положения вещей, охранению, консервации определенных сторон бытия в контексте данной общественно-политической реальности. Консервативным является всё то, что выполняет охранительно-сдерживающую функцию в обществе по отношению к революционно-деструктивным изменениям.

Во-вторых, консерватизм трактуется *содержательно* – как вневременная, универсальная система ценностей для любой государственной общности. Консервативным является стремление к сохранению или навязыванию определённых идейных установок, норм и принципов организации жизни общества, которые опытным путём выявлены как наилучшие и наиболее соответствующие данному народу, государству, нации. Доминирующим в содержательной трактовке консерватизма является рассмотрение проповедуемых им идейных установок, что позволяет увязать консерватизм с определенным набором постулатов и мировоззренческих принципов.

Консерватизм явился реакцией на либерально-буржуазные постулаты эпохи Просвещения и на попытку практического воплощения принципов Великой французской революции (*традиционалистский консерватизм*). К консерваторам причисляют приверженцев религиозных принципов и сословно-монархического строя (Ж. Де Местр, Л. де Бональд, А. Мюллер, К.-Л. Галлер, К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров). К концу XIX столетия консервативные идеи обогащаются социальными и этатистскими принципами (*модернистский консерватизм*). Консерватизм из элитарной идеологии стремится стать массовым общественно-политическим движением, апеллирующим к интересам нации в целом (О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер, Х. Фрайер, К. Шмитт, Н.В. Устрялов).

В § 2 – «Социально-исторические условия возникновения и функционирования либерализма и консерватизма» рассмотрен социокультурный и политико-исторический контекст, в котором либерализм и консерватизм возникли и развивались как социальные феномены, выявлены социально-властные аспекты их бытия и обозначена проблема их социальной ангажированности.

В обществах традиционного типа каналы социальной коммуникации функционировали в пределах семьи, рода, общины, сословия, той или иной хозяйственной единицы. Идеологические функции, связанные с контролем, управлением, мобилизацией и активизацией народных масс выполняла религия. Социальные отношения выстраивались на основе общности происхождения и единства перспектив развития, что влекло за собой жесткую систему социальной иерархии. Натурально-потребительский характер хозяйствования был в большей степени ориентирован на удовлетворение насущных потребностей, а не на рост производства товаров и услуг.

Общество модерна появляется в связи с развитием экономических взаимосвязей между различными общностями и регионами планеты, с образованием единых национальных экономик в рамках государств, с распространением эксплуатации в промышленных формах. Социальный статус человека начал определяться не происхождением, но его местом и ролью в системе общественного производства, что порождает экономически иерархизированную структуру общества.

Выражением социальных характеристик модерна стал либерализм, явившийся формой отражения процессов становления и развития индустриального (капиталистического) общества. Консерватизм содержал в себе рационально изложенные постулаты традиционного общества, к которым относится сохранение религиозной доминанты в трактовке реальности и попытки рационального обоснования сословно-монархического порядка.

Процесс функционирования либерализма и консерватизма в социуме является одним из способов проявления власти, что превращает либерализм и консерватизм в разновидности идеологий. Формы власти эволюционируют, приобретая всё более изощрённые и эффективные механизмы своей реализации. Основания власти имеют не только внешний (экономический, социальный или политический), но и внутренний (мотивационный, психологический, символический) характер, когда в сознание человека привносится система искусственных потребностей, которые тот удовлетворяет в интересах экономически господствующих сил.

Рационализированный взгляд на политику явился следствием сциентистской установки эпохи Просвещения. Предполагалось, что человек в состоянии адекватно осознать свои потребности и выразить их в форме интересов. Однако интересы не имеют адекватной, причинно-следственной взаимосвязи с объективными потребностями. *Аберрация интересов* есть сознательная, целенаправленно конструируемая, неизбежно искажённая форма отражения социальной реальности, выступающая разновидностью властных взаимодействий.

Попытки преодоления жёсткой марксистской причинно-следственной зависимости идеологической надстройки от экономического базиса предпринимались в рамках социологии знания. Идеология определялась как необходимый общественный предрассудок, в содержании которого доминирует разница социального положения людей. Полярные разновидности «родов мышления» приписывались высшим и низшим слоям общества (М. Шелер). Идеология соотносилась с понятием «стиль мышления», который являлся формой рационализации интересов господствующего класса, которому противостояла утопия как эмоциональное выражение надежд оппозиционных классов (К. Манхейм).

В философии постмодернизма проблема социальной обусловленности любых форм мышления человека превратилась в критику рационально-оптимистической установки на возможность получения научно обоснованных форм социального знания. Идеология рассматривается здесь как форма социокультурной практики, включающей в себя семантические

структуры языка, которые транслируют идеологические установки и обосновывают необходимость отношений власти и подчинения (М. Фуко). Проблема же социальной ангажированности мышления человека рассматривается с позиций изначальной встроенности субъекта в картину реальности, о которой он пытается вынести своё суждение (С. Жижек).

В § 3 – «Социальное бытие либерализма и консерватизма как идеологий» рассмотрена проблема сущности и социальной роли идеологий либерализма и консерватизма, которая сводится в исследованиях к двум подходам.

Гносеологический подход, соотнося идеологию с истинностью, утверждает, что адекватный доступ к познанию социальных явлений в принципе возможен (марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс), социальный позитивизм (Т. Гейгер, Э. Топич, Г. Альберт), теория деидеологизации (Д. Белл, Р. Арон, Э. Шилс, С. Липсет, Л. Фойер, Дж. Гэлбрейт), сторонники современного либерализма (И. Берлин, Д. Грей, К. Поппер, Р. Рорти, К. Флад, Ф. Фукуяма)). Исследователи стремятся выявить в идеологиях объективное содержание, соответствующее социальной реальности, и на этой основе создать универсальную социальную науку.

Онтологический подход рассматривает идеологию в контексте выполняемых ею социально значимых функций. Идеология трактуется как необходимый фактор бытия общества в качестве институциональной (Л. Альтюссер, Й. Ларрейн, М. Селиджер), символической (М. Фуко, С. Жижек, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр), дискурсивной (К. Гирц, Р. Барт, К. Лефорт, Т. Ван Дайк) систем. В рамках концепции социального конструирования реальности предлагается рассматривать взаимоотношения объективной социальной реальности и субъективных смыслов как взаимопереходный, диалектический процесс, в котором социальная реальность конституируется субъективными значениями (П. Бергер, Т. Лукман). В теории реидеологизации (Дж. Лодж, А. Винер, О. Лемберг, Я. Баррион) идеология предстаёт как необходимый инструмент социальной и мировоззренческой ориентации индивидов в мире. В современных российских социально-философских исследованиях начинает доминировать анализ функционального содержания идеологии как побудительного мотива социальной динамики (А.А. Зиновьев, А.П. Бучин, А.Р. Тузилов, В.С. Малицкий, А.В. Логинов, А.В. Жукоцкая, Л.Н. Кочеткова, Г.П. Хорина, С.А. Ветров).

При решении проблемы статуса и характеристик социальной реальности следует исходить из того, что она не только существует объективно, но и субъективно-идеологически конструируется. Процесс смещения оценочных суждений (должное), коренящихся в чувстве веры с научными представлениями о социальной реальности (сущее) свойственен любым формам идеологии. Наиболее эффективным инструментом, с помощью которого идея замещает собой реальность, выступает процедура мифологизации реальности (К. Флад, А.Н. Кольев, В.С. Полосин).

При анализе реальных форм бытия социума необходимо учитывать фактор неадекватного отражения действительности в сознании. *Аберрация*

сознания существует изначально, выступая одним из необходимых свойств общественного сознания, которое всегда и при любых условиях искажает, неадекватно отражает общественное бытие, его природу, устройство и принципы функционирования. В современной социальной философии существует радикальная позиция относительно замещения социальными идеями объективно существующей реальности. С. Жижек отмечает, что социальная реальность не существует в качестве неизменной субстанциональной основы, но представляет собой результат столкновения конкурирующих идеологических систем мышления. Ж. Бодрийяр считает, что знаковая реальность автономизируется от своего предметного прототипа и начинает существовать в обособленном состоянии, выступая для реципиентов в качестве единственной реальности.

В главе II «Философские принципы в либерализме и консерватизме» рассматривается философское содержание либерализма и консерватизма. В § 1 «Место и значение философских принципов в либерализме и консерватизме» показано, что либеральные и консервативные философские идеи подвергаются социально обусловленным интерпретациям.

Философские принципы, служащие основаниями социальных концепций, создаются в процессе идейного противоборства иной системе смыслов, носителем которой выступает некий альтернативный субъект, несущий в себе принципиально иное восприятие социальной реальности. Борьба с концептуальным врагом не только придаёт любой концепции смысл существования, но и является необходимым условием её бытия. В основе возникновения и функционирования социальных концепций лежит процедура создания смыслов в логике «свой – чужой» (К. Шмитт, Й. Ларрейн, К. Гирц, А. Шютц, С. Жижек).

Наиболее показательной разновидностью альтернативного становления и развития социальных концепций является взаимодействие либерализма и консерватизма. Полярность консерватизма либерализму просматривается также в том, что основополагающие произведения консерваторов появлялись как реакция на либеральные инициативы (Ж. де Местр – Б. Констан, Ф. Лист – А. Смит, Н.М. Карамзин – М.М. Сперанский).

Либерализм и консерватизм ориентированы на трактовку реальности с позиций интересов. В этом смысле социальные интересы как способ осознания зависимости от материальной действительности имеют более высокий онтологический статус, чем философские принципы. Подчинённость философских принципов социальным интересам приводит к тому, что мировоззренческие, философские дискуссии между представителями различных концепций уступают место политическим и социально-экономическим разногласиям. С момента открытия достаточно широких возможностей манипулирования общественным сознанием, эффективность политических технологий практически полностью нивелирует значение либеральных и консервативных философских постулатов.

В § 2 – «Эволюция онтологических принципов в либерализме и консерватизме» обозначены философские основания либерализма и консерватизма, которые «красной нитью» пронизывают ткань различных либеральных и консервативных концепций.

Либерализм опирается на широкую философскую традицию, истоки которой восходят: к антропоцентризму, гуманизму и атомистическому пантеизму эпохи Возрождения; к рационализму и механицизму Нового времени; к атомизму материалистической философии XVIII века. По мере своего развития либерализм (прежде всего, в его русской версии), с целью обоснования онтологического возвеличивания и субстанционализирования идеи некоего внебожественного начала (как вариант – свободы) и для обожествления материи, начинает заимствовать ряд религиозно-мистических идей. С целью обоснования идеи свободы в философии русского либерализма провозглашался некий высший первопринцип, лежащий в основании мироздания. Создаются учения о «божественном ничто» (С.Н. Булгаков), о внерациональной тьме, лежащей в основании бытия, из которой проистекает внебожественная свобода (Н.А. Бердяев). Стремление к онтологической реабилитации материи выразилось в принципе всеединства как родстве духа и материи (В.С. Соловьёв), в идее «религиозного материализма», предусматривающего веру в божественность материи, благодаря развитию которой материальный мир движется к слиянию с Богом (С.Н. Булгаков).

Проблема *онтологических оснований консерватизма* сводится, как правило, к религиозным постулатам. Считается, что консерватизм базируется не на философии, а на религии, ориентируясь на трактовку мироздания, человека и общества с позиций религиозного мировосприятия. Однако нельзя не учитывать того факта, что в Европе неоднократно наблюдались попытки создания философской системы в качестве идейной базы для обоснования консервативных общественно-политических идей («кембриджские платоники», ирландский философ-священник Д. Беркли, теократическая школа во Франции и французские философы-спиритуалисты начала XIX века).

В России конца XIX – начала XX веков делались попытки увязать основы русского консерватизма с субъективно-идеалистическими и субъективистскими постулатами (С.С. Уваров, П.Е. Астафьев, Л.А. Тихомиров). В рамках русской консервативной идеологии наблюдались попытки синтезировать принципы государственности и субъективизма. Субъективно-божественный принцип образования государства воплощается в личности правителя. Монарх выступает продолжателем субъективной сущности государства, привнося в процесс государственного бытия личностное начало. Некоторые консерваторы соотносили принцип государственной субстанциональности с личностью монарха (Ф.А. Голубинский, А.А. Фишер), преломляли субъективистско-личностный принцип в социальную сферу, обосновывая взаимосвязь между коллективной личностью народа и могуществом государства (Д.А. Хомяков), увязывали

монархический принцип властвования с сущностью личности (Л.А. Тихомиров).

В § 3 – «Проблема человека в либерализме и консерватизме» рассмотрены антропологические принципы либерализма и консерватизма.

Либеральные представления о человеческой природе условно подразделяются на следующие разновидности.

«Человек *внерелигиозный*» – это представление о человеке характеризует его как суверенного индивида внутри социума. Человек обладает персональными, юридически зафиксированными правами в силу того, что являлся существом, не отягощённым грехом, и не нуждающимся в духовном водительстве церкви.

«Человек *чувствующий*» – эта модель используется для реабилитации материальной природы человека, а также для легализации чувственных желаний и гедонистических устремлений людей. Философскими истоками либерального восприятия природы человека с точки зрения его материально-чувственных характеристик явился материалистический сенсуализм XVIII века (П.А. Гольбах, К.-А. Гельвеций, Ж.О. де Ламетри, Д.А.Ф. де Сад).

«Человек *моральный*» (философия кантианства и неокантианские политико-правовые учения) – этот взгляд на человека призван обосновать его автономность от сложившихся в обществе традиций. Человек руководствуется исключительно предписаниями своей моральной природы, имеющей рационально обоснованный, трансцендентный характер. Нравственный трансцендентализм усилил моральные требования к государству, что вооружило либерализм инструментом для критики государственных институтов.

«Человек *экономический*» – данная трактовка человека обосновывает его сущность как автономной, эгоистически заряженной на экономический успех единицы внутри социального целого. Социальная природа человека сводится исключительно к отношениям товарных взаимодействий с другими людьми. Общество представляет собой либо своеобразное предприятие по взаимовыгодному обмену продуктами дарований (А.Смит), либо является результатом рациональных действий человека, сущность которых сводится к взаимовыгодным товарно-денежным отношениям (Л. фон Мизес).

«Человек как *со-творец Бога*» – указывает на то, что человек статусно соотносится с Богом, так как несёт в себе ответ внебожественной свободы и творчества. При этом имелся в виду человек как максимальная степень реализации Абсолюта, как цельный, идеальный, софийный человек (В.С. Соловьёв). Человек воспринимался как вершина мира, как существо космическое, как активное деятельностное существо, со-творец Бога (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев). Свобода личности трактовалась в качестве безусловного и абсолютного первоначала, превышающего онтологическую значимость Бога (Н.А. Бердяев).

Если в русском последовательном либерализме присутствовало религиозно-мистическое обоснование либерализма (В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн, Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев), то представители консервативного либерализма остались на почве строго

философского мировосприятия, отстаивая рационалистическую позицию в вопросе познаваемости мира. Возможность рационального постижения всеобщего закона, лежащего в основании всех явлений мироздания, привела к закономерному выводу о возможности человека влиять на политику государства путём рационального политического выбора (Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве).

Общей антропологической установкой для консерватизма является убеждение в том, что человек есть существо несовершенное. Это требует задействования религиозных, социальных, политических компенсаторных механизмов. В консервативной мысли присутствуют следующие концепции человека.

«*Человек религиозный*» – данный взгляд на человека указывает на потребность в религиозной вере как на доминирующую и определяющую характеристику человека (Ориген, Григорий Нисский, Аврелий Августин, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин), а греховность и несовершенство людей требуют господства над ними церкви и государства. Человек, будучи укоренённым в бытии, в обществе, в государстве, в истории, не имеет права, на основе разумных доводов, дистанцироваться от социальных отношений и утратить связь со всеобщим порядком, царящим в бытии. Консерватизм при этом акцентировал внимание на внерациональных характеристиках человека, одним из которых является чувство веры (Ж. Де Местр, К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, Ю.Н. Говоруха-Отрок, В.А. Грингмут, И. Восторгов, Ф. Витберг, К.Н. Леонтьев).

«*Человек политический*» – это представление трактует человека как существо, бытие которого конституируется и наделяется смыслом через его принадлежность к социальным и национальным общностям, политически объединёнными под эгидой государственной власти. Идея же познавательной ограниченности человека объясняется его ущербными психолого-биологическими характеристиками (Г.-К. Кальтенбруннер, А. Гелен).

«*Человек-труженик*» – эта модель является продуктом новой индустриальной культуры, которая требует укрепления экономической мощи и политического могущества государства, представляющего собой тотально-мобилизационный вариант социального объединения при максимально проявленных формах трудовой самоотдачи человека на благо нации, общества, государства (Э. Юнгер, А. Мёллер ван ден Брук).

«*Человек героический*» – этот взгляд выступил консервативной разновидностью экзистенциальных рассуждений о персональной ответственности человека за выбранный им жизненный путь и за сконструированный образ самого себя (А. де Бенуа, Р. Буайе).

В главе III «**Социально-политическая философия либерализма и консерватизма**» рассматриваются либеральные и консервативные принципы социального устройства, связанные с трактовками развития как мироздания в целом, так и общества в частности. В § 1 – «**Либеральные и консервативные принципы социально-экономического устройства общества**» рассматриваются либеральные и консервативные способы

социально-философского обоснования устройства и функционирования общества.

В рамках выявления законов функционирования социума *последовательный либерализм*, в лице, прежде всего, физиократов, гипотетически увязывал бытие общества с существованием некоего всеобщего «естественного порядка», предопределяющего развитие всех явлений мироздания (Ф. Кенз, Ж.-Б. Сэй, П.С. Дюпон де Немур). Экономическое прочтение действия всеобщего закона было предложено теоретиками английской политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Д.С. Милль). Человек, стремясь удовлетворить свой экономический интерес, вынужден оказывать услуги другим людям в соответствии с законом «невидимой руки» свободного рынка, действие которого не должно быть ограничено государственным вмешательством (А. Смит). Социальные установки последовательного либерализма (К.-А. Гельвеций, П.А. Гольбах, Д. Дидро) трансформировались в радикальную критику роли и хозяйственных возможностей государства, которое должно освободить оперативный экономический простор для деятельности буржуазии (Ф. Бастиа).

Консервативный либерализм делал ставку на интересы государства как целого. Государство силовым путём, на правах отношения целого к своей части придаёт социуму целостность, системную завершенность и динамизм (Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве). Свобода здесь из абстрактной категории наполнялась реальным историческим содержанием, распространяясь на свободу общества и государства.

Традиционалистский консерватизм противопоставил либерально понимаемой свободе принцип ответственности, определяемый религиозными нормами и политическими обязательствами, что выразилось в обосновании принципа неравенства как необходимого фактора бытия общества (К.Н. Леонтьев, В.П. Мешерский, И. Восторгов, С.Ф. Шарапов). Традиционалистский консерватизм ориентирован на аристократию, элиту, на высшие сословия общества, которые должны влиять на низшие слои, руководить ими.

В *модернистском консерватизме* с конца XIX проявилась экспансия политической парадигмы, отражавшей то, что внутри сложившихся национальных экономик стран Запада и России определяющую роль начали играть политические механизмы регуляции социально-экономических отношений. Консерватизм пытался политически интерпретировать экономические понятия, склоняясь к идеям этатизма и автаркии (Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, Н.В. Устрялов), а также исповедовал принципы национальной специфичности экономического развития (Ф. Лист, Б. Гильдебранд, К. Книс, В. Рошер). Симбиоз идеи монархии и социализма был продиктован настоятельной потребностью разрешения возникших в обществе социальных диспропорций, вызванных промышленным переворотом и развитием капиталистических отношений. Урегулировать социальный вопрос предлагалось силами государства (К. Родбертус, Л. Штейн, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров).

Социалистические устремления приверженцев консервативной революции проявились в идее бесклассового национального социализма под руководством диктатора (О. Шпенглер); в ориентации на национальный рабочий класс как основной двигатель мировой социалистической революции под эгидой Германии (А. Мёллер ван ден Брук); в желании создать диктатуру рабочих и солдат на фоне популяризации принципов «тотальной мобилизации» народа (Э. Юнгер); в утверждении принципов «революции справа», которая возвращает народу возможность использовать государственный механизм в социальных интересах (Х. Фрайер). В построениях французских новых правых присутствует критика доминирования в современном либерализме экономической составляющей (А. де Бенуа), разрабатывается модель «третьего пути» в экономике (Г. Фай), формируется идея создания автаркичной «европейской империи» (Ш. Шампетте).

Современный *авторитарный либерализм* провозгласил механизмом реализации либеральной экономической программы принципы конкуренции и естественного рыночного отбора, в соответствии с которыми выживает сильнейший, наиболее приспособленный к буржуазным отношениям субъект экономики (А. Рэнд, Ф. фон Хайек, Ф. Фукуяма, Д. Сорос).

В § 2 – «**Либеральные и консервативные концепции общественного развития**» рассматриваются религиозно-философские и социально-философские обоснования либеральных и консервативных моделей развития.

В *либеральной концепции развития* идея устремлённости к прогрессистски понимаемому будущему есть необходимое условие любых социальных действий. Онтологически сблизив миры земной и божественный, реабилитировав материальную составляющую бытия, либерализм естественным образом был вынужден наделить человеческую историю и мироздание в целом идеей поступательного восхождения (*прогрессизм*).

Дарвинистское подведение развития органического мира под единый знаменатель, указание на линейность развития всего живого и разрушение изначальных межвидовых различий служило основанием для либеральных представлений о культурном и цивилизационном единстве человеческой истории, а также о правомерности нивелирования национальных, культурных и религиозных особенностей народов во имя осуществления универсального прогрессивно-поступательного развития.

Теоретическим обоснованием либерального восприятия развития явилась позитивистская философия О. Конта, утверждавшая будущую сциентистскую религию человечества, которая являлась своеобразной копией церковной системы, хотя её догмами выступали позитивная философия и научные законы.

Концепция социального развития В.С. Соловьёва решающим образом повлияла на формирование социальных идей русских либералов. Развитие материального мира и истории человечества рассматривалось как необходимый этап божественного становления. Процесс общественного развития рисовался Соловьёвым в духе хилизма – как богочеловеческий процесс, который призван реализовать мистически трактуемый идеал

богочеловечества и даже увенчаться некоей свободной вселенской теократией – материально явленный вариант Царства Божьего.

Консерватизм усматривал в прогрессивном развитии не только позитивные, но и негативные стороны. Консервативная мысль ориентировалась при этом на альтернативные, не дарвинистские течения в биологии, уделяющие первоочередное внимание внутренним, устойчивым, физиологически предопределенным и наследственно детерминированным факторам в развитии организмов (К. Бэр, Ч. Моррель). Уподобление социума организму было призвано обосновать мысль о постепенности и органичности протекания общественных процессов и связей между поколениями. Это подводило консерваторов к идее самобытного развития народов (славянофилы, идеологи «теории официальной народности», Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.П. Мещерский, Л.А. Тихомиров, С.Н. Сыромятников, О. Шпенглер).

Философия *традиционалистского консерватизма* исходит из христианских постулатов, в соответствии с которыми утверждается идея постепенной деградации материального бытия (*инволюция*), что вызывает к жизни религиозный и футурологический пессимизм. Развитие человечества движется в сторону деградации и будет характеризоваться нарастанием деструктивно-разлагающих процессов во всех сферах бытия (К.Н. Леонтьев, П.Е. Астафьев). Краеугольным камнем развития консерватизм считал не прогресс в развитии человеческого знания, а нравственное совершенствование, основанное на ценностях духовного порядка (И.Восторгов, П.П. Суворов).

Консервативно-модернистская философия в лице части неоконсерваторов пытается найти иные, ницшеанско-языческие основания своей историософии, предлагая антипрогрессистскую модель развития (А. Молер, Г.-К. Кальтенбруннер). При этом реанимируются античные представления о цикличности времени и круговороте истории (*метафизика «вечного возвращения»*) и обосновывается взвешенно-умеренная концепция прогресса, предусматривающая отказ от универсалистских представлений о ходе мировой истории (Г.-К. Кальтенбруннер, А. де Бенуа).

Представители современного *авторитарного либерализма*, в частности, идеологи Римского клуба (Д. Медоуз, А. Печен) отстаивают тезис о существовании объективных пределов социально-экономического развития человеческой цивилизации и рекомендуют воздвигнуть искусственные препоны для развития, заморозив производство на «нулевом уровне», под которым подразумевается простое воспроизводство. Социальная политика должна быть направлена на постановку под жёсткий контроль прирост населения Земли. Доктрина, предложенная в начале ХХI века американскими неоконсерваторами, сводится к необходимости перманентными военными средствами поддерживать мир, в котором плодами прогресса США будут делиться в соответствии с представлениями о собственных национальных интересах.

Либерализм и консерватизм пытались использовать диалектический подход к анализу характера и направленности общественного развития.

Представление о развитии эти социальные концепции искали в философской системе Г.В.Ф. Гегеля. *Либерализм* акцентировал внимание на реформаторско-революционном характере метода гегелевской философии, полагая, что появление нового социального качества состоит в результате «снятия» противоположностей в рамках существующей общественной системы. В частности, Б.Н. Чичерин видоизменил диалектику Гегеля путём трансформации диалектической триады в тетраду через привнесение на правах четвертого элемента ряда либеральных принципов (абсолютизация гражданского общества, принцип индивидуализма, идея правового государства).

Консерватизм заострял внимание на гегелевской системе, которая предполагает неминуемое завершение развития в высшей точке, которой, по Гегелю, соответствует прусская монархическая система. М.Н. Катков абсолютизировал момент диалектического «синтеза», рассматривая самодержавную монархию как высшее проявление русского народного духа, прошедшего стадии семейных и общественных отношений. Представления Каткова о природе и происхождении русской монархии строились на диалектическом осмыслении истории Рима, Византии, Киевской, Московской и Петровской Руси. России, с точки зрения русского консерватора, необходимо дорожить неограниченным единодержавием своих царей как основной причиной достигнутого ей государственного величия.

К.Н. Леонтьев предложил план социально-экономических преобразований, связанных с возможным диалектически-синтезном, монархо-социалистическом пути развития России. Он рассматривал развитие как постепенное накопление в вещах качественно разнородных противоположностей. При этом процесс «снятия» противоположностей (по Гегелю), или же процесс «вторичного смесительного упрощения» (по Леонтьеву) приводит не к образованию новой, качественно более совершенной ступени развития (Гегель), а к постепенной гибели всей системы путем потери ее качественного своеобразия (Леонтьев).

Необходимость привлечения Н.В. Устряловым диалектического метода к политическому анализу была вызвана стремлением к адекватному постижению происходящих в Советской России социально-политических постреволюционных изменений. Столкновение русского национализма (тезис) и интернационального коммунизма (антитезис) закономерным образом выливается в политику государственнического национал-большевизма (синтез).

В § 3 – «**Политическая философия либерализма и консерватизма**» рассматриваются либеральные способы нивелирования политических факторов бытия социума и консервативные обоснования доминирования политических механизмов управления обществом.

Либерализм не склонен мыслить в политических категориях, ему свойственен экономический и правовой стиль мышления. Либерализм воспринимает политические ограничения экономической деятельности крайне негативно. Либералы стремятся представить власть как некое контрактно-договорное, инструментальное явление в жизни социума,

предназначенное для достижения людьми социальной гармонии и материального комфорта. В социально-политическом плане государство в представлении либералов является инструментом для обслуживания частных интересов (лиц, групп, корпораций).

Опасения *последовательных либералов* перед политически не контролируемым субъектом, издающим законы и определяющим политику, связаны с восприятием власти абсолютного монарха как потенциального деспота (Д. Локк, Т. Пейн, Дж. С. Милль, А.С. Алексеев, Б.А. Кистяковский). В праве имплицитно должны содержаться нравственные установки, а государство в процессе реализации политических программ обязано эксплицитно этим принципам следовать (П.И. Новгородцев, В.С. Соловьёв, А.С. Алексеев, Б.А. Кистяковский), что обосновывается в концепции нормативизма, рассматривающей правовую норму как определяющий механизм управления обществом (Г. Кельзен). Попытки отождествить право и нравственность в более сдержанном ключе были продолжены и в современном западноевропейском либерализме (Д. Роулз, М. Сэндел).

Консервативный либерализм описывал процесс возникновения государства ссылками не только на юридические, но и на политические аргументы. Государство воспринималось как результат рационально продиктованной необходимости, связанной со стремлением людей к самосохранению через подчинение внешней власти. При этом неизбежным образом будет наблюдаться процесс аккумуляции власти одного индивида над другими (Т. Гоббс). Стремление установить общие правила поведения на основе универсальной общей воли, противостоящей частной воле всех (Ж.-Ж. Руссо) приведёт к тому, что диктатура всеобщей воли уничтожит индивидуальные права и интересы (А. д'Аржи).

В этих рассуждениях сокрыт силовой, контрастирующий с либеральной системой ценностей механизм создания государства. В этом кроется источник появления суверена – выразителя общей воли и гаранта принуждения граждан к следованию правовым нормам. Создание государства сопряжено с подчинением людей всеобщей воле, что с необходимостью предполагает её субстанциального носителя как первопричины политического действия («Левифан» Т. Гоббса, «Политический Организм» Ж.-Ж. Руссо).

В русской разновидности консервативного либерализма (Б.Н. Чичерин, П.Г. Редкин, П.Б. Струве, Н.М. Коркунов) право расценивалось как реально действующая система регулятивных норм и принципов, в которой содержатся функции по обеспечению суверенитета, независимости и реализации государством своих национальных интересов. Исходным основанием подхода Б.Н. Чичерина к разрешению социально-политических проблем является их рассмотрение в плоскости реальной социальной применимости, где они поднимались от частных условий бытия к общим критериям и принципам существования общества.

Консерватизм ставит развитие общества в зависимость от политических факторов и предполагает подчинённость людей политическим решениям субъектов власти. Консерватизм уделяет первостепенное

внимание восприятию социальной реальности сквозь призму политических категорий. Государственная деятельность является центральным фактором, влияющим на протекание социальных, экономических и духовных процессов.

В трактовке власти *традиционалистский консерватизм* сочетал религиозный и политический дискурсы (Ж. Де Местр, Л. де Бональд, А. Мюллер). В русской консервативной мысли монархическая власть трактовалась как власть Богом установленная, которая выполняет функцию проводника идей, продиктованных каждому народу свыше. Самодержец рассматривался как помазанник Божий, осуществляющий волю господина Бога на земле, в посюстороннем мире (В.П. Мецкерский, митр. Филарет, С.Н. Сыромятников, М.Н. Катков).

Г.В.Ф. Гегель определяющим образом повлиял на формирование политической философии *модернистского консерватизма*. Гегель соединил в идее государственности разум, мораль, право и Бога. Этатистско-идеалистические элементы в восприятии природы государства нашли своё выражение в ряде русских консервативных концепций, в которых наблюдается сочетание как религиозных (традиционалистских), так и рациональных (модернистских), аргументов (идеологи «теории официальной народности», К.Н. Леонтьев, С.Н. Сыромятников, К.П. Победоносцев, Н.И. Черняев).

Консервативно-монархическая мысль использовала также идею демократии применительно к монархической форме правления (С.Н. Сыромятников, В.П. Мецкерский). Постулативное нежелание связывать политические проблемы с деятельностью монарха заставляло консерваторов переносить огонь критики на государственно-бюрократический аппарат, ошибочно пытаясь разглядеть корень неэффективности системы управления в механизме принятия решений (В.П. Мецкерский, С.Н. Сыромятников, С.Ф. Шарапов).

Обосновываемое консерваторами социально-политическое насилие трактуется как способ проявления бытия Бога в мире, как процесс актуализации вложенной в социальную материю идеи (К.Н. Леонтьев). Часть консерваторов исходила из того, что стремление к развитию собственных отличительных особенностей народа неизбежно встречает внешнее сопротивление других народов и государств (С.Н. Сыромятников).

В концепциях *модернистского консерватизма* первой половины XX столетия наблюдается апелляция к общенациональному интересу с позиций потребностей народа в целом. Консерватизм взял курс на жёсткий этатизм, плановую экономику, политически определяемое неравенство и авторитаризм в государственном управлении (Н.В. Устрялов, О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер, Х. Фрайер, К. Шмитт).

К. Шмитт философско-юридически обосновал автономность и независимость политического начала от прочих аспектов бытия общества. «Политическое» превращается в особую онтологическую реальность, существующую по своим законам. С позиций теории децизионизма Шмитт считал, что определяющую роль в управлении социумом играет не

следование правовым нормам, но волевое государственное решение. Основными категориями «политического» немецкий мыслитель называл различие «друг – враг». Х. Фрайер выдвинул идею нового типа революции – «революции справа», под которой подразумевалось радикальное деяние народа по реализации общего интереса, состоящего в культивировании государства как формы высшей, политической организации народа.

Сторонники *авторитарного либерализма* рассматривают суверенные государственные образования как средство достижения экономических интересов. При этом они оперируют политическими категориями в горизонте абстрактного «человечества» и превозносят благотворность мирового процесса либерально ориентированной финансово-экономической глобализации (Л. фон Мизес, Р. Рорти, З. Бжезинский, Д. Сорос). Идея создания мирового правительства (Ч. Краутхаммер, П. Варбург) выводится ими из всеобщности естественного права, которое, будучи характеристикой человеческой природы, требует соответствующего институционального оформления.

Либеральная идея десуверенизации национальных государств, якобы способная обеспечить бесконфликтный мир, в котором всеобщим регулятором социальных отношений станет не использование военной силы, но действие всеобщих правовых норм, на практике оборачивается обоснованием военно-силовых акций современных высокоразвитых стран с целью поддержания их экономического господства (Ф. Фукуяма). Высказываются идеи неминуемости грядущего возникновения монополии США на применение силы в масштабах всей планеты (С. Хантингтон, З. Бжезинский), высказываются идеи силового формирования мирового правительства (П. Варбург).

В Главе IV «**Социально-исторические факторы развития либерализма и консерватизма на Западе и в России**» проанализированы либеральные и консервативные тенденции социально-экономического и политического развития западных государств и России и выделены социальные силы, реализация интересов которых потребовала либерального и консервативного обоснования.

В § 1 «**Социально-политические и исторические трансформации западного либерализма и консерватизма**» рассмотрены социальные факторы появления и эволюции либерализма и консерватизма.

Последовательный либерализм XVI – первой половины XIX столетий явился идеологией, выражающей интересы буржуазии. Европейская буржуазия с целью реализации максимальной экономической свободы противостояла духовно-религиозной диктатуре церкви и политическому авторитаризму. Буржуазия стремилась ликвидировать различные формы сословно-цеховых ограничений, а также противодействовала государственной регламентации процесса производства и правил торговли.

Идеология *традиционалистского консерватизма* конца XVIII – XIX веков являлась выражением интересов тех социальных сил, которые выступали против фундаментальных изменений общественно-политического и экономического строя традиционного общества и пытались отстоять

превалирование религиозных принципов (духовенство) и сословно-политических привилегий (дворянство и чиновничество). Однако ориентация консервативных сил Европы на сельскохозяйственное производство и исповедывание ими принципов сословности и монархизма превращала традиционалистский консерватизм в крайне неэффективную концепцию, не сумевшую вписаться в доминирующую парадигму социально-экономической модернизации.

Во второй половине XIX века европейская буржуазия утвердилась во власти и попыталась заручиться поддержкой государства для реализации своих экономических интересов на международной арене, что нашло отражение в формулировании принципов *консервативного либерализма*. Система колониализма предопределила стремление экономических субъектов в лице банков, фирм, корпораций заручиться поддержкой и патронажем со стороны своих национальных государств. Кроме того, начальный этап индустриализации в странах Запада привёл к колоссальным социально-экономическим издержкам, выразившимся в поляризации населения по уровню и качеству жизни, что побудило государство в союзе с буржуазией предпринять ряд социальных реформ, направленных на ликвидацию социально-экономических диспропорций.

К концу XIX столетия исчезновение сословно-абсолютистского общества и создание национально унифицированного государства выразилось в появлении национализма и в усилении этатистских тенденций, нашедших обоснование в положениях *модернистского консерватизма*. Консерватизм, утратив дворянско-сословные корни, существенно расширил свою социальную базу. Он апеллировал уже не только к высшим, но и к средним слоям, пролетариату и крестьянству, что находило отражение в идеях общенационального единства и социально-экономической солидарности. Модернистский консерватизм отражал интересы тех социальных сил, потребности которых были напрямую связаны с функционированием государства – чиновничество, национально-промышленная буржуазия, патристически настроенные средние слои, большая часть рабочего класса и крестьянства.

В § 2 «Специфика эволюции либерализма и консерватизма в России» исследуются российские особенности становления и развития либерализма и консерватизма.

Русский *традиционалистский консерватизм* имел достаточно монолитную социальную опору (духовенство, дворянство, чиновничество). Однако социально-политическая и экономическая программа консерватизма носила архаичный характер и была сосредоточена в основном на решении аграрных вопросов. К тому же царское правительство неэффективно использовало идеи национализма, паллиативно-неудачно реализовало проект социального монархизма и было неспособно органично сочетать жесткий авторитаризм с сохранением бутафорско-демократических элементов в политике. Это привело российское самодержавие вначале к трансформации в конституционную монархию (октябрь 1905), а затем и к свержению монархической формы правления (февраль 1917).

Установки *модернистского консерватизма* начинают просматриваться у представителей «теории официальной народности» (С.С. Уваров, М.П. Погодин, А.А. Фишер). Принцип народности нёс в себе социокультурные установки общества модерна, в соответствии с которыми общество рассматривалось как социально унифицированная, статусно не дифференцированная нация. К попыткам модернистского обновления консерватизма следует отнести проекты авторитарной модернизации (М.Н. Катков) и идею «социалистической монархии» (К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров).

Русский модернистский консерватизм после 1917 года развивался, как правило, в эмиграции, что предопределило его оторванность не только от практики, но и от социальных корней. Русская консервативная мысль старалась вписать в свои построения идею революции, а также увидеть прообраз русского консервативного идеала в советском государстве (евразийство, течение национал-большевизма, младоросы). Создавались консервативные концепции, в которых присутствовала идея социальной монархии на базе союза советов и царя в форме органического государства с крестьянской основой (И. Солоневич). Возникла этатистская доктрина русского государства, в котором будет реализован принцип национального единства (И. Ильин).

На фоне послевоенного политико-экономического укрепления позиций Советского Союза русский консерватизм получил мощный социалистический уклон, приобретя либо национал-большевистский (Г. Шиманов, С. Семанов, В. Чалмаев), либо либерально-националистический характер (В. Осипов, А. Солженицын, И. Шафаревич). Однако увлечённость внешними формами идеологической борьбы не позволила русскому консерватизму конца XX - начала XXI веков породить ярких идеологов и создать мощное общественно-политическое движение.

Идеология русского либерализма на этапе своего становления оформилась в виде *консервативного либерализма*. Это было обусловлено тем, что если в Европе буржуазия активно использовала последовательно либеральные идеи в качестве идеологического тарана для проникновения во власть, то в России формирование буржуазии находилось в зачаточном состоянии. Процессы становления либерализма проходили в сословно-монархических условиях при ведущей роли дворянского сословия. При попытке проведения либеральных реформ дворяне были вынуждены опираться на волю монарха, осуществляющего реформу «сверху», что предопределило идею сохранения самодержавия наряду с созданием представительных учреждений (Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве).

Дворянство, руководствуясь сословными интересами, вплоть до конца XIX столетия блокировало формирование *последовательно либеральных* идей. Русская буржуазия как носитель экономического интереса, была слишком слаба и, вследствие этого, политически не амбициозна. Принципы последовательного либерализма, перенесённые в Россию с Запада, нашли поддержку у нарождающейся буржуазии и части интеллигенции лишь во второй половине XIX-начале XX столетий. Помимо философского, русский

либерализм имел также и религиозное преломление (В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев).

Русский либерализм включал в себя требования политической демократизации, правового равенства и создания комфортных условий для буржуазного экономического развития. Негативные издержки, связанные с промышленной модернизацией страны послужили дополнительным стимулом к усилению нагрузок на политическую систему российской монархии. Развитие форм парламентской демократии на фоне мировой войны привели к революционному сценарию развития событий.

В советский период идеи последовательного либерализма накапливали свой потенциал в социально-латентных формах, которые актуализировали себя в начале 1990-х годов. Либеральная политика 1990-х годов была связана с процессами первоначального накопления капитала и оттоку ресурсов из страны, что обернулось социальным и имущественным расслоением российского общества. Усиление государственного влияния в социально-экономической сфере начала XXI века призвано блокировать данные негативные тенденции.

В § 3 «**Либерализм и консерватизм в современных условиях**» рассматриваются социально-экономические и политические факторы, вызвавшие появление современного авторитарного либерализма и модернистского консерватизма.

Либеральный авторитаризм исходит из того, что человек в основе своей потребительски эгоистичен и предпринимательно агрессивен. Либеральные рецепты сводятся к тому, что принятие рыночной модели экономики якобы автоматически обрекает страны на процветание, а государственное вмешательство в ход экономических процессов будто бы всегда носит исключительно негативный характер (К. Менгер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, М. Фридман). При этом за утверждениями современных либералов о конце идеологий и призывами признать либерально-демократические принципы мировосприятия единственно истинными (Д. Белл, Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, С. Хантингтон) скрывается экспансия либерализма. Либеральная идеология, единый, американизированный жизненный стандарт, культ товарного потребления ведут человечество к невиданным в прошлом формам зависимости и контроля над человеческим сознанием, над поведением, желаниями и потребностями людей всей планеты.

Процессы либерально ориентированной глобализации уже привели к международному разделению труда и к формированию социально-экономической стратификации человечества. Однако то, что соответствует интересам транснациональных корпораций, всевозможных неправительственных организаций, различного рода наднациональных экономических объединений, мировой финансовой и сливающейся с ней финансово-промышленной элиты ряда государств, вряд ли соответствует интересам большинства населения мира.

В начале XXI века принципы авторитарного либерализма в наиболее последовательно-агрессивной форме отстаивают неоконсерваторы

(П. Вулфовиц, Н. Подгорец, Р. Такер, И. Кристол, Г. Киссинджер). Авторитарные методы проявляются в их ориентации на решение мировых проблем политическими средствами, включая применение прямого военного давления и агрессии для реализации американских внешнеполитических интересов. За так называемыми «неоконами» в современных США стоит военно-промышленный комплекс, нефтяные корпорации, значительная часть промышленного сектора экономики.

Во второй половине XX-начале XXI веков принципы *модернистского консерватизма* формировались и существуют как альтернатива не только идеологии либерализма, но и в качестве противодействия реальным процессам глобализации по либеральной модели. Глобализация подрывает национально-культурную идентичность и государственный суверенитет, защитниками которых выступает современный консерватизм, за которым, как правило, стоят интересы национально-промышленных групп, патриотически настроенные слои населения, армия и часть государственной бюрократии. Политические силы современного консерватизма ориентируются на сохранение роли и значения государства как доминирующего субъекта мировых социально-экономических процессов.

Наиболее ярким интеллектуальным воплощением современного консерватизма стала деятельность так называемых французских новых правых (А. де Бенуа, Р. Стойкерс, Ш. Шампетье). Они выступают за возврат к традиционным для Европы дохристианским ценностям, ратуют за неравенство и с позиций идей «этнизма» призывают к созданию семьи национальных европейских государств, высказываясь против глобализационных тенденций как формы диктатуры мирового транснационального капитала.

В заключении делается вывод о сущности и содержании либерализма и консерватизма. Содержательно либерализм и консерватизм несут в себе ключевые смыслы, лежавшие в основе европейской трансформации традиционного общества в общество модерна. Если либерализм выступил основным носителем установок модерна, то консерватизм совмещал в себе компоненты религиозной картины мира и рациональные принципы модерна. Социальная сущность либерализма и консерватизма состоит в том, что эти концепции опосредованно отражают экономические и политические интересы различных общественных сил. Трансформация либерализма является следствием актуализации интересов экономически ангажированных слоев населения и связана с процессами эволюции капитализма. Консервативные установки ангажированы интересами тех групп общества, бытие которых напрямую зависит от роли государства в социально-экономических процессах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии :

1. *Чернавский М.Ю.* Идеологии либерализма и консерватизма. Монография / М.Ю. Чернавский. – Люберцы, НОУ «Гуманитарно-социальный институт», 2008. – 380 с. 23,75 п.л.
2. *Чернавский М.Ю.* Философские основания идеологии либерализма. Монография / М.Ю. Чернавский. – М.: Прометей, 2008. – 203 с. 12,75 п.л.
3. *Чернавский М.Ю.* Религиозно-философские основы консерватизма в России. Научная монография / М.Ю. Чернавский. – М.: Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности, 2004. – 188 с. 11,16 п.л.

**Статьи в журналах, включенных в перечень
ведущих рецензируемых научных изданий :**

4. *Чернавский М.Ю.* К проблеме социальной ангажированности идеологий / М.Ю. Чернавский // Государственная служба. 2008. № 3. (53). Май-июнь. – М.: Российская академия государственной службы при президенте РФ, 2008. С. 145-149. 0,4 п.л.
5. *Чернавский М.Ю.* К проблеме сущности идеологии / М.Ю. Чернавский // Преподаватель XXI век. 2007. № 4. С. 160-168. 0,7 п.л.
6. *Чернавский М.Ю.* Идея насилия и телеологизм в философии русского консерватизма второй половины XIX – начала XX в. / М.Ю. Чернавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2008. № 8 (32). – Волгоград: Изд-во «Перемена» при ВГПУ, 2008. С. 17-22. 0,4 п.л.
7. *Чернавский М.Ю.* Идея насилия в философии либерализма XVII – XVIII веков / М.Ю. Чернавский // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2008. № 1. С. 32-34. 0,4 п.л.
8. *Чернавский М.Ю.* К проблеме постулативной полярности либерализма и консерватизма / М.Ю. Чернавский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». № 1. 2007. С. 302-308. 0,4 п.л.
9. *Чернавский М.Ю.* М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин: консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики / М.Ю. Чернавский // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Четырехязычный научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. 2007. № 1Б. Том 13. – Тамбов, Издательство ТГТУ, 2007. С. 291-299. 0,7 п.л.
10. *Чернавский М.Ю.* Религиозно-философские обоснования принципа монархии в русском консерватизме второй половины XIX-начала XX веков / М.Ю. Чернавский // Вестник Костромского государственного

Учебные пособия :

11. *Чернавский М.Ю.* История консервативной мысли Запада и России. Методическое пособие для студентов вечерней и заочной форм обучения. / М.Ю. Чернавский. – М.: Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности, 2003. – 35 с. 2,1 п.л.

Статьи, тезисы, рецензии :

12. *Чернавский М.Ю.* Этика как часть идеологии / М.Ю. Чернавский // Этика в современном мире. Российско-немецкий симпозиум по преподаванию этики в вузах / Под ред. О.А. Свиридова. – Оренбург : Оренбургский гос. ин-т менеджмента, 2008. С. 10-23. 0,6 п.л. (Статья).

13. *Чернавский М.Ю.* О специфике становления и развития либерализма в России / М.Ю. Чернавский // Ключевские чтения – 2008. Отечественная история и культура : единое пространство в прошлом, настоящем и будущем. – М.: МПГУ, 2008. С. 95-103. 0,7 п.л. (Статья).

14. *Чернавский М.Ю.* Особенности становления и развития западноевропейского либерализма / М.Ю. Чернавский // Experimentum – 2008 : Сборник научных статей философского факультета МГУ. – М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2008. С. 161-168. 0,6 п.л. (Статья).

15. *Чернавский М.Ю.* Эволюция консервативных концепций развития : от принципа инволюции к идее «вечного возвращения» / М.Ю. Чернавский // SCHOLA – 2008: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова, Я.Н. Шустов. – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2008. С. 269-276. 0,5 п.л. (Статья).

16. *Чернавский М.Ю.* «Homo economicus» против «homo politicus» : о двух идеологических парадигмах современной российской политики / М.Ю. Чернавский // Особенности социокультурных взаимодействий в современном российском обществе. Материалы межвузовской научной конференции. – М.: МПГУ, 2008. С. 161-164. 0,4 п.л. (Статья).

17. *Чернавский М.Ю.* О девальвации философских принципов в политических идеологиях / М.Ю. Чернавский // Политико-правовые, экономические, социокультурные тенденции в развитии современной России. Материалы межвузовской научной конференции. – М.: МПГУ, 2008. С. 27-33. 0,5 п.л. (Статья).

18. *Чернавский М.Ю.* О двух разновидностях российского либерализма конца XIX – начала XX веков / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы истории русской философской и политической мысли. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2008. С. 119-130. 0,7 п.л. (Статья).

19. *Чернавский М.Ю.* Формирование личности как цель воспитания в идеологии русского консерватизма / М.Ю. Чернавский // Духовно-нравственное, патриотическое образование и воспитание в традиции православия: исторический опыт, актуальность возрождения в культуре современной России: материалы международной научно-практической конференции VI Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура»: в 3 ч. Часть I. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2008. С. 81-88. 0,4 п.л. (Статья).
20. *Чернавский М.Ю.* Государство как высший союз. Консервативный либерализм Б.Н. Чичерина / М.Ю. Чернавский // Москва. 2008. № 7. С. 158-168. 1,2 п.л. (Статья).
21. *Чернавский М.Ю.* О противоречиях политико-правовой концепции либерализма / М.Ю. Чернавский // Российское общество перед вызовом времени – преемственность и перемены. Материалы межвузовской научной конференции. – М.: МПГУ, 2007. С. 230-235. 0,4 п.л. (Статья).
22. *Чернавский М.Ю.* К проблеме возникновения идеологии либерализма и консерватизма / М.Ю. Чернавский // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Выпуск V: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. А.А. Слезина. СПб.: Нестор, 2007. С. 67-78. 0,6 п.л. (Статья).
23. *Чернавский М.Ю.* О религиозно-философских истоках идеологии либерализма / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XXXVIII. – М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2007. С. 208-215. 0,5 п.л. (Статья).
24. *Чернавский М.Ю.* В.С. Соловьёв и Б.Н. Чичерин: два либеральных взгляда на соотношение права и нравственности / М.Ю. Чернавский // SCHOLA – 2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова, А.А. Ширинянца; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова, Я.Н. Шустов. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. С. 344-352. 0,5 п.л. (Статья).
25. *Чернавский М.Ю.* О либеральной концепции прогресса в русской философии конца XIX – начала XX веков / М.Ю. Чернавский // SCHOLA – 2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова, А.А. Ширинянца; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова, Я.Н. Шустов. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. С. 352-357. 0,4 п.л. (Статья).
26. *Чернавский М.Ю.* Проблема свободы в философии российского либерализма конца XIX – начала XX веков / М.Ю. Чернавский // Проблема свободы: социальный, политический, экономический и духовный аспекты. – М.: МПГУ, 2007. С. 111-117. 0,5 п.л. (Статья).
27. *Чернавский М.Ю.* О диалектическом консерватизме / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сборник статей. Вып. 4. – М.: РосЗИТЛП, 2006. – С. 89-100. 0,8 п.л. (Статья).
28. *Чернавский М.Ю.* Либерализм и консерватизм как дискурсивные матрицы смыслов / М.Ю. Чернавский // Историко-культурное наследие и развитие национальной идеи в российском обществе : историко-философский аспект.

- Люберцы : НОУ «Гуманитарно-социальный институт», 2006. – С. 262-268. 0,3 п.л. (Статья).
29. Чернавский М.Ю. Леонтьев и Гегель / М.Ю. Чернавский // Учитель смелости. «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2006. № 1. – С. 197-198. 0,1 п.л. (Тезисы).
30. Чернавский М.Ю. О сущности и структуре политических идеологий / М.Ю. Чернавский // Россия – будущее сегодня : приоритеты и тенденции развития. – Люберцы : НОУ «Гуманитарно-социальный институт» 2006. – С. 120-124. 0,4 п.л. (Статья).
31. Чернавский М.Ю. Национальное самосознание, народность и самобытность / М.Ю. Чернавский // Experimentum – 2006 : Сборник научных статей философского факультета МГУ. – М., Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. С. 168-172. 0,6 п.л. (Статья).
32. Чернавский М.Ю. Роль и значение понятия «национально-государственный интерес» в курсе политологии / М.Ю. Чернавский // Современные проблемы текстильной и лёгкой промышленности : Межвузовская научно-техническая конференция : Тезисы докладов. Ч. 2. – М.: РосЗИТЛП, 2006. С. 91. 0,07 п.л. (Тезисы).
33. Чернавский М.Ю. Консерватизм и философия субъективизма / М.Ю. Чернавский // Философия и будущее цивилизации : Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005) : В 5 т. Т. 5. М.: «Современные тетради», 2005. С. 622-623. 0,09 п.л. (Тезисы).
34. Чернавский М.Ю., Минаков А.Ю., Репников А.В. Консерватизм / А.Ю. Минаков, А.В. Репников, М.Ю. Чернавский // Общественная мысль России XVIII-начала XX века : Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 217-220. 0,6 п.л. (Статья). (Авторство не разделено).
35. Чернавский М.Ю. Русский симулякр / М.Ю. Чернавский // Россия в меняющемся мире : выбор стратегии развития. – М.: МПГУ, 2005. С. 114. 0,07 п.л. (Тезисы).
36. Чернавский М.Ю. Диалектические аспекты консервативной теории развития / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы развития отечественной истории, философии и политической мысли. Материалы научно-практической конференции / Главный редактор С.В. Пишун. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2005. – С. 183-195. 0,8 п.л. (Статья).
37. Чернавский М.Ю. Формирование консервативной политико-философской концепции М.Н. Каткова / М.Ю. Чернавский // Сборник материалов научных конференций : Консерватизм в России и мире : прошлое и настоящее», «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время», «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время». – Воронеж : Издательство «Истоки», 2005. – С. 42-52. 0,7 п.л. (Статья).
38. Чернавский М.Ю. Социальный органицизм как принцип обоснования цивилизационного своеобразия народов в русском консерватизме XIX-начала XX века / М.Ю. Чернавский // Россия и мировая цивилизация : историко-культурологический аспект. Материалы межвузовской научной конференции. – Люберцы : НОУ «ГСИ», 2005. – С. 72-77. 0,7 п.л. (Статья).

39. Чернавский М.Ю. Антропологические взгляды К.Н. Леонтьева / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Сборник статей. Выпуск 2. – М.: РосЗИТЛП, 2004. – С. 51-62. 0,8 п.л. (Статья).
40. Чернавский М.Ю. Этатизм, принцип автаркии в экономике и идея государственного социализма в консервативных концепциях XIX-начала XX века / М.Ю. Чернавский // Российская империя : стратегии и опыты обновления / Под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2004. С. 415-436. 0,8 п.л. (Статья).
41. Чернавский М.Ю. Консервативные идеи в воззрениях С.Н. Сыромятникова / М.Ю. Чернавский // Консерватизм в России и мире / Редкол. А.Ю. Минаков (отв. ред.) и др. В 3 ч. Ч. 2. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. С. 146-158. 0,6 п.л. (Статья).
42. Чернавский М.Ю. К проблеме определения философских основ русского консерватизма / М.Ю. Чернавский // Ф.И. Тютчев (1803 – 1873) и проблемы российского консерватизма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1. – Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ, 2004. – С. 66-73. 0,4 п.л. (Статья).
43. Чернавский М.Ю. Несколько слов о русском национализме / М.Ю. Чернавский // IV межвузовская научная конференция «Реформы в современной России : тенденции, опыт и оценки». – Люберцы: Гуманитарно-социальный институт, 2004. С. 96-98. 0,18 п.л. (Тезисы).
44. Чернавский М.Ю. Первый национал-большевик (Н.В. Устрялов как политический писатель) / М.Ю. Чернавский // Наш современник. – М.: «Наш современник», 2004. № 10. – С. 212-221. 0,9 п.л. (Статья).
45. Чернавский М.Ю. Русский национализм и судьба российской государственности / М.Ю. Чернавский // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей. – М.: Издательство МГОУ, 2004. – С. 66-71. 0,4 п.л. (Статья).
46. Чернавский М.Ю. О характере консерватизма Н.Я. Данилевского / М.Ю. Чернавский // Современные проблемы текстильной и легкой промышленности. Тезисы докладов. Ч. 2. – М.: РосЗИТЛП, 2004. С. 86. 0,05 п.л. (Тезисы).
47. Чернавский М.Ю. Модернизация и глобализация / М.Ю. Чернавский // Предприниматели и рабочие в условиях трансформации общества и государства в XX столетии : В 2 ч. Ч. II / Отв. Ред. А.М. Белов. – Кострома : Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2003. – С. 179-188. 0,5 п.л. (Статья).
48. Чернавский М.Ю. Мир и глобализация / М.Ю. Чернавский // V межвузовская научная конференция «Бизнес, право и общество в России : взгляд в будущее». – Люберцы : ГУДП «Полиграф», 2003. С. 99-103. 0,2 п.л. (Тезисы).
49. Чернавский М.Ю. Консерватизм в России и мире : прошлое и настоящее : Сборник научных трудов / Под ред. А.Ю. Минакова. Вып. 1. Воронеж, 2001. (Рецензия) / М.Ю. Чернавский // Исторические записки. Научные труды

исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып. 9. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. – С. 220-227. 0,4 п.л. (Рецензия).

50. Чернавский М.Ю. О философских взглядах Жозефа де Местра / М.Ю. Чернавский // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник статей. – М.: РосЗИТЛП, 2003. С. 56-64. 0,6 п.л. (Статья).

51. Чернавский М.Ю. Два подхода к определению консерватизма / М.Ю. Чернавский // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 28-45. 0,8 п.л. (Статья).

52. Чернавский М.Ю. К вопросу об идеологии, ее истинности и роли в обществе / М.Ю. Чернавский // Гуманитарные исследования. Альманах. Вып. 6. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2002. – С. 178-181. 0,4 п.л. (Статья).

53. Чернавский М.Ю. Философские идеи К.Н. Леонтьева в контексте мировой и отечественной консервативной мысли / М.Ю. Чернавский // IV межвузовская научная конференция «Человек. Общество. Закон». – Люберцы: ГУДП «Полиграф», 2002. С. 135-139. 0,2 п.л. (Тезисы).

54. Чернавский М.Ю. Консерватизм и спиритуализм / М.Ю. Чернавский // Русская философия: многообразие в единстве. Материалы VII Российского симпозиума историков русской философии. (Москва, 14-17 ноября 2001г.). – М.: ЭкоПресс, 2001. С. 229-232. 0,17 п.л. (Тезисы).

55. Чернавский М.Ю. Леонтьев / М.Ю. Чернавский // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 3. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 319-321. 0,5 п.л. (Статья).

Итого по теме диссертации опубликовано 55 работ общим объемом 74,5 п.л.

